АВТОГРАФ ПОБЕДЫ. О ВОЙНЕ И МИРЕ НА УРОКАХ РУССКОГО

Международный пушкинский конкурс для педагогов-русистов, появившийся благодаря «Российской газете» в 2000 году, ежегодно проводится при поддержке Министерства иностранных дел Российской Федерации, московского правительства и фонда «Русский мир». Цель конкурса – морально и материально поддержать самых талантливых и энергичных зарубежных учителей русского языка.

В этом номере – эссе лауреатов XX международного пушкинского конкурса 2020 года, тема которого вынесена в заголовок.

Ключевые слова: *российские соотечественники, образование на русском языке, память о войне, историческая память, Великая Отечественная война, русский язык, русский язык как иностранный, русская школа, билингвизм, престиж профессии учителя, мотивация, новояз, заимствования.*

Дилором Алламуратова

DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.006

Всенародную память стереть невозможно

Целью всякого воспитания должно быть создание деятельной личности в лучших идеалах общественной жизни, в идеалах истины, добра и красоты.

Академик В.М. Бехтерев

Дилором Алламуратова,
*учитель начальных классов
с русским языком обучения,
специализированная государственная общеобразовательная школа № 1 (Нукус,
Республика Каракалпакстан,
Республика Узбекистан),
allamuratovad@bk.ru*

Будучи школьницей, попросила любимую учительницу Фаину Николаевну подсказать мне книги, которые помогут мне понять суть вещей и смысл жизни.

– Дилечка, для этого надо прочитать всего десять книг, – сказала она. – Но для поиска одной из них, человеку порой не хватает всей жизни.

С тех пор я в постоянном поиске. На факультете русского языка и литературы Каракалпакского пединститута я нашла первую книгу, научившись видеть гармонию человека с самим собой. Получая опыт практической работы в школе – вторую, пытаюсь найти гармонию человека с окружающими его людьми и миром. И продолжаю искать, учиться, делиться с учениками знаниями о человеческой цивилизации, эволюционирующей через кровавые войны и эпидемии, через краткие исторические периоды мирной жизни.

О войне на уроках русского

Мои дети, впервые переступившие порог начальной школы, особенно мальчишки, хорошо знают, что такое война, и неплохо к ней подготовлены. Они могут вести «боевые» действия, уверенно чувствуют себя в танковой атаке. Разумеется, знают они и о смерти. Которую, впрочем, никак не проецируют на себя или членов своей семьи. В силу виртуальности возможного небытия.

Тогда я рассказываю им о настоящей войне. О жизни таких же, как и они, детишек, видевших ее не в гаджетах, а испытавших на себе все ее ужасы. Об их далеких предках, объединившихся в одну большую многонациональную армию, чтобы отстоять родную землю, защитить от истребления родных и близких людей.

Моим ученикам трудно овладеть сложными мыслительными операциями анализа, синтеза, классификации, исключения. Ведь выполнение всех этих мыслительных действий требует использования слова. Русского слова. Не только как средства коммуникации, но и как средства мыслительной деятельности. Вместе с тем Победа 1945 года для них – абстракция. Советский Союз – *terra incognita*, в которой когда-то жили их предки, о которой вспоминают все реже. Неизвестная

война, которую даже их родители, обремененные зарабатыванием хлеба насущного, стали забывать. Но все-народную память стереть невозможно. Неслучайно в приемной комиссии нашей специализированной русской школы громадная очередь из родителей, желающих, чтобы их дети были приобщены к великой русской культуре и русскому языку. И к общей истории, в которой 9 мая – знаковая веха, определившая расцвет самой национальной культуры и экономики, как следствие и результат великой Победы. И мне приятно, когда на вопрос «А что было бы, если бы ваши прадедушки не победили в той страшной войне?», любознательная Альфия выдает классу антитезу: «Ничего не было бы. Ни нашей земли, ни наших родителей, ни нас самих...», наводя совершенный ужас на одноклассников завершающим: «...ни интернета, ни гаджетов для вас тоже не было бы!» И уже иначе воспринимается моими детишками рассказ увлекательной историей Маманбия, который носит имя каракалпакского национального героя-освободителя. О далекой войне, на которую из маленького Каракалпакстана ушли 68 тысяч воинов, и каждый второй не вернулся, о собранной по крупицам продовольственной помощи блокадному Ленинграду и защитникам Сталинграда, о шестнадцати Героях Советского Союза – представителях разных национальностей, сыновей одной автономной республики и одной великой страны.

Понимаю, что в условиях пандемии вряд ли состоятся массовые празднества Дня Победы. Но, памятуя о приближающейся дате, в условиях дистанционного обучения, даю детишкам задание, которое уже им знакомо по шествию в Бессмертном полку со своими родителями и дедушками. Я прошу их смастерить рамочки для фотографий родных людей, участвовавших в войне

или причастных к ней. Мне в мессенджер шлют готовые работы со сделанными неустоявшимися еще детскими почерками приписками «Я тебя люблю!». Я радуюсь стараниям своей пятилетней дочурки Айсултан, приклеивающей к фанерной основе фотографию своего прадедушки – полного кавалера ордена Славы.

Моим детишкам нравится притча о мудреце, который на примере ломки одиночных и находящихся в связке несгибаемых прутьев, учил своих несмышленных сыновей, что сила – в единстве. Через притчу я пытаюсь привить ученикам дух сплоченности и коллективизма, дух интернационального братства и любви к отчей земле, которые помогли великой стране выстоять и уничтожить нацизм. Мои уроки русского о войне и Победе дают свои плоды. И хотя мои ученики по телепередачам наслышаны о помощи двух англоязычных стран в разгроме фашистской Германии, они твердо знают, что автограф Победы вписан в Историю кириллицей, а не латинскими буквами.

О продолжении войны на уроках русского

Нация жива, пока жив ее язык. Язык жив, пока служит инструментом человеческих коммуникаций. Современное общение вводит в употребление новые, чуждые строю русского языка лексические единицы, которые сродни употреблению продуктов, напичканных ГМО. При этом дело доходит до того, что контекстуальное восприятие всевозможных «трендов» и «брендов» современной российской действительности позволяет анализировать их со словами «трындеть» и «сбрендить». Очень жаль, что при этом российские СМИ, кино и телевидение активно способствуют этому процессу, иницируя даже на законодательном уровне разрешение использования ненормативной лексики. Популярность новояза вызывает опасения именно по-

тому, что он наиболее широко практикуется среди школьников, чья языковая культура окончательно не сформирована.

Как крошечный коронавирус приводит к обширной пневмонии, так и бездумные заимствования, превращающиеся в самостоятельные фигуры речи, лихорадят весь языковой строй. Тяготение к необычности и нестандартности формы общения, новшества письменной речи, внедряемые с целью придания слову экспрессии и новизны, засоряют русский язык. Вместо характерных для любого русскоязычного человека вопросов поиска целей и смысла жизни, в его сознание насаждаются ложные ценности. Без осознания этой данности достижение победы в продолжающейся войне за сохранение национальной идентичности будет крайне затруднительно.

Разумеется, языковая грамотность не регламентируется Конституцией. Это тот закон, который можно нарушать, но ответственность за это нарушение обходится дорого. Ведь грамотность – это не только умение правильно говорить и без ошибок писать. Это еще возможность грамотно думать и, что самое важное, грамотно жить.

О мире на уроках русского

Мои детишки – это листочки. Одни передают тепло родительских рук, от других веет холодом забытой вещи, третьи излучают свет любви и безмятежной радости. Пришло время, и они прилетели ко мне. Со своим именем, характером и видением мира.

Складываю все мои тридцать листочков один к одному. Получается книжка. Я должна наполнить ее формулами русскоязычного речевого развития, обогатить смыслом человеческого существования, обозначить и закрепить ценностные ориентиры в формирующемся

жизненном пространстве. Из часа в час. Из дня в день...

Экзюпери сказал: *«Все взрослые сначала были детьми, только многие из них об этом забыли»*. Каким будут помнить свое детство мои ученики? Не постараются ли стереть воспоминания о нем, как пытаются стереть ластиком кривобокую линию на рисунке? И что мне нужно сделать, чтобы в дальней дали будущего их щедрый душевный источник не иссяк, огонек в глазах не погас, взгляд не потускнел? Чтобы на вопрос почемушки Анель: «Дилором Азатовна, а почему небо синее?», одноклассники, как обычно, спешили ей на помощь, предлагая свои цветковые объяснения, и единодушно соглашались с ответом признанной эрудитки Айзии: «Это чтобы людям было радостно!». Им еще неведомы понятия «длина волны», «видимый спектр», «Рэлееское рассеяние», но они подспудно осознают назначение мироздания: окружающий мир создан для радостного человеческого существования.

Никогда не забуду вопрос Расула. Уже совсем «взрослого» Мальчика-с-пальчик, который по утрам самостоятельно собирается в школу, будит, собирает и отводит в детский сад младшую сестренку. И как брат помогает и оберегает Бибинур. Лучезарный, добрый, искренний ребенок, от которого в классе становится светлее и теплее. Задержавшись после окончания уроков, он подходит ко мне и спрашивает: «Я знаю, что быть учителем очень трудно. Как вы думаете, у меня получится?». Уверена – он станет хорошим педагогом. И я с удовольствием передам ему эстафету, которую получила от Фаины Николаевны. Так установится связь времен. Так установятся три опоры духовного моста, соединяющего образование прошлого с образованием будущего.

У меня есть крепкая поддержка в лице коллег-педагогов. Я перенимаю их опыт, обретенный путем проб

и ошибок, озарений и открытий. В надежде составить учебный и воспитательный план очень важного урока – на всю жизнь. Такого, который не даст моим школярам, став взрослыми, забыть, что когда-то они были детьми. Выводящими в тетрадках свои первые автографы победы над освоением еще незнакомого им русского языка.

9 мая, как обычно, я поздравляю с Днем Победы свою первую учительницу Фаину Николаевну, родившуюся в 1945-м. За десятилетия педагогического труда она наверняка нашла искомые десять книг. Я тоже продолжаю поиск. Упорно и целеустремленно, настойчиво и терпеливо, увязывая, как мои ученики, заветное слово «Родина» с местом рождения. Школу – со знанием. Знание – с воспитанием. И я их обязательно найду – все оставшиеся восемь! Пусть даже эта цифра напоминает собой устремленный в космос знак бесконечности.

Миомир Войинович

DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.006

Пусть будет мир – все остальное образуется

Слово Победа. С большой буквы. Слово, обязывающее каждого из нас. Завет, который нужно беречь, и память о наших предках, которую нужно вечно хранить.

Вряд ли, кроме России, найдется страна, чьи жители могли бы с полным правом сказать, что эта Победа больше всего принадлежит им! Все остальные должны вместе с Россией праздновать этот великий триумф.

Миомир Войинович,
преподаватель русского языка
(Биело Поле, Черногория),
vojipovicmiomir1970@gmail.com

Я родился в Югославии, гордой стране, в трудную минуту протянувшей свою руку Матушке России в тяжелой борьбе против фашизма. Каждый наш школьник знал, что в апреле 1941 года началась кровавая война на просторах Югославии. Тогдашняя столица Югославии, Белград, была оккупирована на протяжении 1287 дней. Операция по освобождению Белграда длилась с 21 сентября по 22 октября 1944 года. В битве за город свои жизни отдали 2953 солдата и офицера югославских войск и 976 красноармейцев. Братья-славяне погибали вместе, до последнего стояли плечом к плечу, навеки вписав свои имена в историю борьбы с фашизмом.

Не могу обойти вниманием эпизод из истории моей семьи, который наполняет нас особой гордостью. Вихри Второй мировой войны охватили и мой родной город – Биело Поле. Черногория восстала против фашистской чумы, а дедушка Йован был в первых рядах. Арестовали его итальянцы. Апрель 1943 года. В городе на столбах висели листовки следующего содержания: «Арестован коммунист Йован Войнович. Завтра на рассвете будет расстрелян». Утром 22 апреля деда привели на холм Марина Раван, недалеко от его дома, чтобы он выкопал себе могилу. На севере Черногории апрельские дни нередко похожи на зимние – холодные, суровые. Итальянские оккупанты развели огонь и согревались местным самогоном, пока один из них следил за дедом. Он мучительно копал могилу пару часов, после чего попросил у караулившего его итальянца сделать перерыв и ненадолго постоять у костра, чтобы согреть руки. Не подумав о том, что может произойти, солдат разрешил. То, что случилось потом, можно увидеть только в фильмах про войну: мой дедушка голыми руками взял раскаленные угольки из огня, бросил их в лицо своему сторожу и пустился в бегство. Йован Войнович дожил до глубокой старости, умер в 1980 году,

в мирное время. В том же году умер и пожизненный президент Югославии Иосип Броз Тито.

По сей день помню слова дедушки: «Пусть будет мир – все остальное образуется». Я был слишком мал, чтобы понять смысл этих слов. Только позже, когда в 90-е годы гражданская война полыхнула в моей Югославии, я понял, что дедушка хотел мне тогда сказать. Медали и ордена украшали его комнату. Послевоенные газеты были полны репортажей о нем. Один из тяжелейших ударов, который мне пришлось перенести в жизни, был нанесен 5 февраля 2005 года, когда дотла сгорел дом нашей семьи, а огонь превратил медали и награды моего дедушки Йована в плавленый металл и пепел. О боевых действиях он говорил редко, о своем подвиге – еще реже. В семье говорили про 1948 год, а я ничего не понимал. Лишь после смерти дедушки я узнал, что в том году по указанию Тито началась самая суровая расправа с теми, кто поддерживал Россию. Конфликт Сталина с Тито, всем известная резолюция Информбюро, и самое страшное отношение ко всем, у которых в мыслях было что-нибудь русское. В лагерь смерти на Голем острове в Адриатическом море начали ссылать политических заключенных. Во время Первой мировой войны власти Австро-Венгрии отправляли туда русских пленных с Восточного фронта. Именно русских. Трагический символизм связал тех русских мучеников с нашими из 1948 года.

Дедушка очень любил меня. В последние дни перед его уходом я сидел у него на коленях, а он дрожащим голосом сказал мне, что уходит в тот мир с несбывшейся мечтой попасть на военный парад на Красной площади. Он восхищался героями Сталинграда: «Эта битва принесла нам свободу, сынок. И ты живешь и растешь благодаря тем, кто отстоял Сталинград». Я был маленьким, но запомнил его слова. Не знаю, откуда и почему в его

кошельке лежал флажок России. Последние месяцы своей жизни он провел в борьбе с недугом, которым заболел еще во время войны. Воевал дедушка и во сне, против немцев и итальянцев, бросал гранаты, плакал, «освобождал» вместе со сталинградскими героями весь мир. И торжествовал в Москве. На военном параде. Да, я почти забыл, он дождался смерти Тито. Для него это было очень важно.

Долгие годы у меня было моральное обязательство, хотя бы символически поблагодарить его за то, что именно он был моим дедушкой, и на каком-то месте, где видит весь мир, воскликнуть: «Спасибо тебе!». 9 мая 2012 года. Москва. Красная площадь и военный парад. Победа. Тысячи людей идут с фотографиями своих родных, которые жизнью заплатили за свободу. Я, со слезами в глазах, слезами счастья, высоко до неба поднимая фотографию своего дедушки и осуществляю свою мечту. Вот, дедушка, пусть увидит весь мир! К тому еще из твоей России, любимой страны! Спасибо тебе, дед... За Победу! Так я исполнил первую часть завета дедушки.

Почти пятьдесят лет мы в Югославии жили в иллюзии, что фашизм остался в прошлом. Поколения воспитывались в вере, что справедливость восторжествовала в 1945 году, и что зло гитлеровского режима никогда не повторится. К сожалению, 24 марта 1999 года 19 государств НАТО альянса без санкции Совета безопасности ООН подвергли массированным бомбардировкам мою Родину. Я вспомнил Россию. И своего дедушку. Москва осуждала это преступление и указывала на пагубность того, что творит «прогрессивный Запад». Мне сейчас кажется, что голос той России должен был быть громче, что не хватит мужества и большей решительности прекратить этот кровавый пир на Балканах. Пока бомбы взрывались вокруг, я в мыслях призывал своего дедушку. Был бы ты здесь! Но нет, добрый дед мой, эта не та

«честная» война, когда ты с голыми руками бросался на оккупантов, полный уверенности, что достаточно силен и отважен, чтобы принести Победу. Это своего рода современный фашизм, дедушка мой. Он валится с неба на твоих детей и внуков в виде снарядов с обедненным ураном, высокотоксичным и радиоактивным оружием, применяемым впервые в истории человечества. Первые бомбы были сброшены на Черногорию, мою малую Родину. Помним! Не хотим и не забудем те 78 дней. Теперь моя Черногория – член НАТО, хотя это меня вовсе не радует. Мне бы искренне, от всего сердца хотелось, чтобы этот альянс не был кнутом в чьих-то руках, а исключительно гарантом мира, как любят говорить. Не ради меня, а ради моих детей и будущих поколений. Меня не переделать, в моих глазах еще та непокорная слеза, в которой можно разглядеть разрушенные больницы, мосты, детские сады. В моих глазах слеза с Красной площади с фотографией моего дедушки, который сопротивляется врагу и приносит мне Победу. В моем сердце реет тот флаг России из бумажника дедушки. А в моей комнате на видном месте навсегда останется его фотография, улыбка с Красной площади в день празднования Победы.

Прочтем письмо маленького Юры папе на фронт в далеком 1942 году: «Дорогой папочка. Я сейчас больной. Поздравляю тебя с Новым годом, желаю тебе здоровья. У меня будет елка. Приезжай скорей. Мама тоже больна, очень. Я уже умею читать. Пиши мне, только печатными... целую крепко. Твой Юра». Русский Юра или какой-то наш, черногорский, все равно. Победа должна писаться одинаково – и в Подгорице, и в Москве, и в Белом Поле, и во Ржеве. Больше 300 лет официальных дипломатических отношений моей Черногории с моей Россией обязывают к близкому сотрудничеству. Правда, нам, поклонникам и преподавателям

русского языка в Черногории, никогда не было труднее. Прозападный курс моей страны, непонятное похолодание в отношениях с Матушкой Россией практически изгоняют самый красивый язык в мире из черногорских школ. Живем в эпоху, когда крайне трудно сражаться в этой битве за язык. И каждый, которому это удастся, – своего рода герой и победитель.

В подмосковном парке «Патриот» можно увидеть постоянные экспозиции: Сталинград, Огненная дуга, Освобождение. Где-то я прочел, что 9 мая, к 75-летию Победы, откроют галерею «Путь воспоминаний». Мне остается обещать дедушке, что в первый свой приезд в братскую Россию исполню его завет – с фотографией войду в музей и осуществлю его вторую мечту – побывать в компании героев Сталинградской битвы. А до тех пор останусь «самым гордым лауреатом конкурса Пушкина», потому что величайший памятник героям Сталинграда на Мамаевом кургане – работа Евгения Вучетича, советского скульптора, черногорского – моего – происхождения!

Боюсь, что дух фашизма где-то еще жив, и что нужно постоянно указывать на его опасность. И не только указывать, но и хранить вечный огонь антифашизма. За себя и свою семью не волнуюсь по той простой причине, что в моей коллекции кинолент о войне по-прежнему находятся «Белорусский вокзал», «А зори здесь тихие», «В августе 44-го», «17 мгновений весны», а мои доченьки Анастасия, Мария и Ивана, знают, что семейная традиция хранит песни из фильма «В бой идут одни старики», «Катюша», «Священная война».

И идет война. Ведем ее мирными способами. И хорошо, что пока так. Пока ваши и наши дети, ученики, студенты будут петь эти патриотические песни, не волнуйтесь ни за них, ни за их потомков. Вы вложили в них ген маленького Юры... или моей Маши, все равно –

АВТОГРАФ ПОБЕДЫ. О ВОЙНЕ И МИРЕ НА УРОКАХ РУССКОГО
из России или Черногории. Намного важнее знать, что
эти песни возвращают нас на 75 лет назад и одновременно освещают нам дорогу на десятилетия вперед.

Наталья Дернова

DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.006

Крепость на Буге – мой вечный автограф Победы

В детстве мне часто снился один
и тот же сон...

Я бегу мимо старого забора, за которым виден то ли сад, то ли лес. Бегу так, что перехватывает дыхание и сделать лишний вдох трудно, крикнуть о помощи просто невозможно. Слезы текут по щекам. Страх, липкий, почти осязаемый, сковывает движения, и в то же время гонит вперед. Неосознанно я понимаю, что за мной бегут немецкие автоматчики, в железных касках, темно-зеленой униформе, со злыми лицами, и мне от них никуда не деться. Вдруг я уже бегу по забору, лечу по воздуху и перепрыгиваю с верхушки одного дерева на верхушку другого, пробираюсь через ветки и листья...

Меня будит мама. Щеки мокрые от слез. Судорогой сводит ноги, как от быстрого бега. Я рассказываю о сне, ничего не понимая. Взрослые смеются. Папа говорит, что посмотрелась фильмов про войну, а мама, улыбаясь и глядя

Наталья Дернова,
*учитель русского языка
и литературы средней школы
№ 28 (Брест, Беларусь),
www.dernova@mail.ru*

меня по голове, шепчет: «Ты просто растешь. Это примета такая: снится человеку, что он летает, – значит, растет».

Я успокаивалась, даже радовалась – я расту. И никогда не задумывалась, почему папа и бабушка не рассказывали, как умерли дедушка и прадедушка и почему их имена выбиты на гранитной плите памятника «Землякам, погибшим во время Великой Отечественной войны» у сельсовета; почему на довоенных фотографиях у пятилетнего мальчишки, моего папы, нет косоглазия, а в послевоенное время в одесской клинике ему делали операцию, и всю жизнь он страдал от косоглазия. Сто тысяч «почему». Вот только ответы на эти «почему» получить я не могу – не у кого спросить.

Несколько лет назад в разговоре со знакомой я упомянула о своих снах. Ее ответ меня удивил: «Это в тебе живет генетическая память. Значит, в твоего папу во время войны стреляли фашисты».

Конечно, сейчас можно только догадываться, что произошло 75 лет назад с папой, домысливать, что могло быть. Одно знаю точно: зимним днем в начале 1944 года в деревню пришли немцы, выгнали всех жителей за околицу, дома подожгли, а людей – женщин, стариков, детей – построили для расстрела. Кто-то крикнул: «Бегите!» Все кинулись врассыпную. Раздалась автоматная очередь. Погибло несколько человек, одним из которых был мой прадед.

Это ли, что-то другое осталось в памяти папы, вросло под кожу, запечаталось в каждой клеточке так, что на генетическом, подсознательном уровне стало передаваться следующему поколению как клеймо, выжженное войной. Но нужен ли мне такой автограф войны? Так уж необходимо мне, моим детям и внукам просыпаться со слезами на глазах? Нужны ли нам, нынешним белорусам, Брестская крепость и Хатынь, Тростинец

и Красный Берег, гетто и тысячи партизанских землянок? Нужны ли нам в каждом селе, деревне, поселке, больших и малых городах памятники простому солдату, воину-освободителю?

И, не задумываясь, я отвечаю: «Да!» Сто раз «Да!», сто тысяч раз «Да!» Это ответы на все мои «почему?». Эти автографы войны – память о войне. Но этой памяти не было бы без Победы. Значит, как ни парадоксально, наша память о войне становится автографом Победы, только надо не стереть этот автограф, донести его до следующего поколения, передать чистым, неискаженным по своему разумению и желанию.

Что для этого нужно? Рассказывать все и обо всем. Учить правде, какой бы она ни была. Может быть, мне в этом повезло больше, чем другим. Правде детей учит земля, по которой они ходят, названия улиц и переулков нашего города, обугленные стены крепости, сама история нашей страны, где нет ни одной семьи, в которой не было бы погибших на войне.

Не стереть память, не изменить правду я стараюсь на уроках, будь то урок русского или просто разговор по душам. Практически на каждом уроке русского языка использую предложения, мини-тексты, связанные с войной, историей и защитой Брестской крепости.

А уроки литературы? Для себя я выделила несколько книг о войне, которые прочитываем с ребятами на уроках, которые читала сама в уже далекие 80-е годы. Это «Сын пока» В. Катаева и «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, «Русский характер» А. Толстого и «В списках не значился» Б. Васильева. Быть может, кто-то упрекнет меня в том, что некоторые произведения написаны по указанию партии и правительства. Но я даже спорить не буду: у вас свое мнение, а у меня свое. Да и ребята, читая, сравнивают главного героя программного произведения В. Богомолова «Иван»

с Ваней Солнцевым из повести «Сын полка», юмор, смелость, находчивость Василия Теркина – с русским характером Егора Дремова, нелегкую судьбу Андрея Соколова – с образом Алексея Мересьева, «советского человека».

В девятом классе мы встречаемся с пятью молодыми девушками из повести Б.Л. Васильева «А зори здесь тихие». «Пять девочек было всего, всего пятеро!», а немцы не прошли. Разные по социальному положению и образованию, познавшие первую любовь и те, кто о любви читал лишь в книгах, они стали символом мужества, преданности, любви и ненависти.

К слову, Борис Васильев не раз был в Бресте и не просто проездом: писатель-фронтовик интересовался историей и героической обороной крепости, защитниками цитадели над Бугом и списками бойцов, кто прибыл в расположение части субботним вечером 22 июня и не встал на учет. Быть брестчанином и не читать «В списках не значился» – все равно что быть Иванами, не помнящими родства.

«Дорога к бессмертию» молодого лейтенанта Николая Плужникова, главного героя повести, проходит не только в классе. Мы с учениками идем от железнодорожного вокзала до стен Брестской крепости с книгой Б.Л. Васильева «В списках не значился». Наш путь начинается на вокзале, где мы останавливаемся у одной мемориальной доски, о которой речь в повести пойдет в самом конце, выходим через мост в город и останавливаемся перед тремя улицами, протянувшимися вглубь города: Карла Маркса, Комсомольской и Советской. По Комсомольской, далее по Каштановой – до Северных ворот Брестской крепости. Конечно, не все, что описано в повести, совпадает с реальностью, но это и не так важно. Главное, чтобы ребята поняли, в чем ценность жизни, в чем состоит долг перед самим собой и Родиной.

А крепость продолжает вести свой бой за правду, за тех, чье имя – «Неизвестный» на гранитных плитах некрополя около Вечного огня.

*У нас больше всех
Безымянных могил.
У нас больше всех
Неизвестных солдат...*

Крепость живет. По многолетней традиции 1 сентября в Брестскую крепость приходят школьники, чтобы сказать спасибо за возможность жить в мирной стране и учиться. В этот день казематы крепости и монументы обласканы сентябрьским солнцем, на клумбах – цветы. Еще не позолотила осень березы на полянке за зданием музея, бывшими солдатскими казармами, где до войны размещались дома комсостава, и плакучих ив, что склонили свои ветви-плети до самых вод реки Мухавец.

9 мая в крепости море народа, но среди них уже практически нет ветеранов. Через церемониальную площадь проходит Бессмертный полк. От стука метронома и голоса Юрия Левитана знобит, быстрее бьется сердце, на глаза наворачиваются слезы. Около Вечного огня несут Вахту памяти мальчишки и девчонки Бессмертного Бреста.

А я вспоминаю немного ветреный, но еще теплый день 25 сентября 1971 года, когда трехлетней девчонкой присутствовала на торжественном открытии мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». Помню, где стояла, и вся площадь была занята ветеранами, которые мне казались стариками, с блестящими орденами и медалями, с цветами в руках, с очень строгими лицами, но почему-то плачущими, наверное, даже не осознававшие, что пережили самую страшную войну, но понимающие, какой ценой далась победа.

А цена велика!

1000 км от Бреста до Москвы, 1600 км от Москвы до Берлина. Поездом меньше двух суток, а наши солдаты, где по-пластунски, где ползком... – за четыре года. Четыре года – 1418 дней и ночей, 34032 часа!

И 42 миллиона погибших (из них 10 миллионов детей) на 2600 км. Это больше 16 тысяч человек на 1 км, или 32 человека на каждые 2 метра земли. Это почти 30 тысяч убитых каждый день, 1230 человек в час, 21 человек каждую минуту. Об этом надо знать и помнить. И если сейчас объявить по каждому убитому в бою, замученному в застенках гестапо и концлагерях, умершему от голода, холода, ран минуту молчания, тишина длилась бы почти 80 лет.

Жить в Бресте и ничего не знать о Брестской крепости – наверное, нонсенс, но мне приятно, что мои ученики из года в год узнают все больше и больше, что у них не пропадает интерес к тому, что они впитали с молоком матери.

...На календаре – 14 апреля 2020 года. Пройдет немного времени, и настанет День Великой Победы! Каким он будет в связи с пандемией, я не знаю, но верю, что война – священная, память – незыблемая, полк – бессмертный, а крепость над Бугом, соединив в себе и войну, и память, – мой вечный автограф Победы.

Ожесточение сердец можно победить

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память – наша совесть
Она,
Как сила, нам нужна.

Ю. Воронов

Каким бы счастливым ни был человек, он всегда оглядывается назад, в прошлое, ворошит свою память. Ведь без прошлого нет настоящего, без него не будет и будущего. Вот и сегодня, оглядываясь в прошлое, отсчитав от сегодняшнего дня 75 лет, мы стараемся воссоздать то время по рассказам наших бабушек и дедушек, отцов и матерей, по художественным произведениям и фильмам тех лет, ведь живых свидетелей той войны становится все меньше. И слова «только бы не было войны» наиболее близки и понятны им, тем, кто смог выжить в этой страшной войне, тем, кто испытал на себе все ужасы и страдания военных лет, тем, у кого до сих пор слово «война» вызывает страх, боль и тревогу.

Что знает подрастающее поколение о ней, Великой Отечественной? Ведь для них «она» – что-то расплывчатое, туманное и далекое. Как сделать так, чтобы оно стало понятнее, как объяснить ребенку, что такое Великая Оте-

Евгения Зоидзе,
учитель русского языка,
публичная школа № 8,
с. Чаладиди (Поти, Грузия),
zoidze.eva@mail.ru

чественная война, почему она до сих пор живет в нашей памяти? Как сделать так, чтобы, слушая ваши рассказы, смотря документальные и художественные фильмы, они сопереживали описанным или показанным там страданиям и боли, чтобы они поняли, как ужасна война и ее последствия?

Моя первостепенная задача как учителя – донести до ребят, что дружба народов стала главнейшим условием победы над фашизмом, она сплотила людей, открыла новые перспективы и возможности решения национальных проблем. Дети должны осознать, что именно на дружбе держится мир. Они должны расти с чувством благодарности своим дедам и прадедам за мирное небо над головой, должны преклоняться перед их героизмом и стойкостью, должны знать, какой ценой досталась Победа!

Необходимо вести борьбу с фальсификацией исторических фактов, с попытками оболгать отношения дружбы и братства между народами. Нам поможет в этом историческая память, связывающая всех людей разных национальностей в единое духовное целое. Очень важно защитить русский язык, бросить все силы на его обучение. Чтобы дети смогли прочесть в оригинале и понять такие бесценные произведения, как «Четвертая высота» Е. Ильиной, «Судьба человека» М. Шолохова, «Сын полка» В. Катаева, «Завтра была война» Б. Васильева и многие другие, из которых они узнают об истинной дружбе и преданности, о мужестве и вырубке, о том, как страшно терять друзей, родителей, близких, познакомятся с реальными историческими фактами и реальными людьми, которые помогали приблизить Великую Победу.

К большому сожалению, единственное произведение о войне в учебниках по русскому языку для грузинских школ – отрывок из «Повести о настоящем чело-

веке» Бориса Полевого. В школьных и городских библиотеках нет книг не только по военной тематике, но и просто книг на русском языке. Но сдаваться нельзя!

Когда на своих уроках я поднимаю тему войны, то предлагаю детям продолжить предложение: «Мир это ...». Они начинают улыбаться и тут же засыпают меня словами: солнце, мама, радость, жизнь, дружба. «Правильно, – говорю я. – Мир – это дружеские отношения, отсутствие ссор или вражды. Мир – это тишина и спокойствие. Мир – это отсутствие войны». А потом я предлагаю им продолжить предложение: «Война – это ...». Они хмурятся и перечисляют слова: смерть, страх, горе, стрельба, слезы... «А теперь посмотрите друг на друга, – говорю я. – Посмотрите на ваши нахмуренные лица, загляните друг другу в глаза, и вы увидите, что само слово «война» нарушило ваш покой, стерло с ваших лиц улыбки, заставило называть слова, от которых мурашки идут по коже». В головах людей слово «война» всегда ассоциируется с тьмой, смертью, руинами, горем и страданиями. И еще, война страшна тем, что, встретив ее однажды, о ней невозможно забыть.

Потом я беру в руки книгу Эллы Фоняковой «Хлеб той зимы» и начинаю читать рассказ, который ведется от лица маленькой девочки, которая не понаслышке знает, что такое голод, смерть и страдания. В этом рассказе нет жестокости, но трагедия войны чувствуется на каждой странице. Затем из блокадного Ленинграда мы попадаем в небольшое село Деревеньки Курской области, где в то время тоже жила одна девочка. Правда, она не героиня книги, эта девочка – моя мама.

Для моей мамы, Веры Кузьминичны Акимовой, и ее сестры детство закончилось в августе 1943 года, когда во время бомбежки в одном из ключевых сражений Курской битвы их родители погибли у них на глазах. Мама тогда было тринадцать, ее сестре – одиннадцать. Мама

вспоминала: «Мы сидели за столом, началась бомбежка, снаряд попал прямо в дом. Родители погибли тут же, но ни я, ни сестра не поняли сразу, что произошло, повсюду слышались взрывы, были пронесившиеся самолеты, от страха мы не могли пошевелиться, время, казалось, остановилось. Боль пришла уже потом, когда все затихло. Не помню, сколько времени мы просидели в доме, глядя на тела родителей. А через два дня в Деревеньки пришли наши войска, они оторвали доски от забора, сколотили два гроба и похоронили родителей, вместе с нашими солдатами в братской могиле».

С тех пор, уже живя в городе Мурманске, где я и родилась, мама каждый праздник Победы, взяв меня за руку, поднималась со мной на сопку, где расположен мемориал защитникам Заполярья, 35-метровый монумент в память «Неизвестному солдату», который в народе получил ласковое прозвище «Алеша». Мы проходили с ней по аллее героев, читая имена погибших солдат, часами стояли у вечного огня и мое сердце наполнялось чувством гордости за наш героический народ, чувством благодарности всем тем, кто сделал возможным для нас наступление каждого нового – мирного – дня.

С моими учениками мы продолжаем наш маршрут «По местам боевой славы», «заходя» в гости домой к каждому из нас, пытаюсь отыскать у себя дома какую-то реликвию, связанную с войной. У меня дома – это трофейный граненый стакан, который, вернувшись с войны, принес домой отец моего мужа, военврач, прошедший всю войну и закончивший ее в Берлине. Традиция пить за Победу над фашизмом именно из этого стакана осталась в моей семье и после его смерти. Каждый год 9 мая мой муж наполняет этот стакан грузинским вином и произносит тост «За Победу».

Дальше я рассказываю своим ученикам о легендарных личностях, героях Советского Союза, родившихся

и живших в нашем городе Потти. Амиран Иосифович Данелия, стрелок-пулеметчик танкового батальона. Герман Владимирович Киласония, летчик штурмовой авиации. Шота Иосифович Шургая, участник исторического парада Победы 24 июня 1945-го на Красной площади. Я рассказываю о том, то из 3,5-миллионной Грузии на фронт ушел каждый пятый ее житель, почти каждый второй из них пал в боях или скончался от ран в госпиталях. Грузия не была оккупирована, не подвергалась бомбардировкам, но на фронтах Великой Отечественной войны грузины погибали с оружием в руках вместе со своими русскими братьями. Десять процентов населения такой маленькой страны погибли в боях. Солдаты из всех советских республик делали одно дело – защищали свою страну от общего врага. Вот об этом должны узнать наши дети и наши внуки! Вот на этих примерах мы должны воспитать наше подрастающее поколение, эти взаимопонимание и любовь мы должны вселить в сердце каждого нашего ученика. Наш долг – сохранить память о наших героях! Ведь все будут они живы до тех пор, пока мы о них помним.

Когда, заканчивая урок, я вижу слезы на глазах детей, то понимаю: все, что я делаю, не зря. Я достучалась до их чутких сердец, затронула души! Ведь правильно говорят, что в детских глазах таятся все вопросы и ответы человечества. А потом, я прошу каждого из них написать на вырезанных из красной бумаги сердцах слова, которые первые придут к ним в голову по окончании нашей беседы. Мы прикрепляем эти маленькие сердца на классной доске, составляя из них одно большое сердце и читаем надписи: «Нет войне», «Мир», «Дружба», «Любовь», «Это не должно повториться!». Вот они – автографы нашей общей Победы, наша дань уважения и почтения всем, кто положил свою жизнь ради мира, ради Победы!

И я верю, что ожесточение сердец можно победить, что зачатки настоящей любви воскреснут и принесут всем мир, исцелят раны и обиды в наших душах и сердцах!

Давайте научимся сами и научим других решать возникшие проблемы путем переговоров, соглашений, научимся договариваться мирно! Давайте жить под мирным небом, играть, танцевать, радоваться, дружить! Давайте вместе будем беречь этот мир!

А «Катюшу» мы обязательно споем!

*Я за справедливость без войны!
Я за то, чтоб мы могли договориться,
Чтоб признали груз своей вины,
Прощать умели, верить и молиться!*

Динара Кийизбаева

DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.006

Цена хлеба

Динара Кийизбаева,
учитель русского языка
Новопавловского инновационного
учебно-воспитательного
комплекса-лицея № 1
им. Ч. Айтматова
(с. Новопавловка, Чуйская
область, Кыргызская
Республика),
dkyiyzbayeva@inbox.ru

В каждой школе учитель русского языка универсален: он и психолог, и сценарист, и ведущий, и режиссер-постановщик, и философ, и психолог, и воспитатель, и переводчик, и блогер.

Порой русист становится конкурентом историка. Наши дети словно губка: что впитают, то и выжимаем из них. Я считаю, что именно от учителя зависит то, какой вырастет наша молодежь. К примеру, историк может преподнести события Уркун – Народного восстания 1916 года против Российской империи и как раздор между народами,

и как трагические события, ошибок которых нельзя повторять. Но мы, русисты, имеем силу направлять рассуждения молодых умов в нужном направлении.

К сожалению, о Великой Победе мы начинаем говорить лишь в начале мая. Но в этом году мы начали готовиться уже с февраля: учили песню «Счастливый май», стихотворения о войне и мире к конкурсу чтецов, смотрели документальные фильмы по теме.

Особое внимание я уделяла миру во время Великой Отечественной войны: доброте, взаимопомощи, отзывчивости, ответственности, любви к «своим». И какую войну мы видим сегодня, в мирное время: алчность, злоба, предательство, нажива и особенно равнодушие. Именно на уроках литературы, анализируя произведение, мы учим детей быть нужными, честными, отзывчивыми и порядочными. Если учитель достучался до сердец подрастающего поколения, если он получает обратную связь, это и есть наши ежедневные маленькие победы.

В прошлом году моей победой стала публикация в учительской газете «Кутбилим» эссе, которое я отправляла на XIX пушкинский конкурс. В этом году я принимаю участие в Пушкинском конкурсе в третий раз, в 2017 году моя старшая сестра стала лауреатом. Конкурс, подобно вирусу, заражает русистов по всему миру!

Моим ученикам (только добровольцам) предстоял небольшой эксперимент. Старшеклассникам было предложено не есть после шести вечера, и в школу прийти с пустыми желудками. Большая часть подростков выполнила условия задания. Утром я сообщила, что к концу седьмого урока я загляну к ним. Затем я купила пять булок серого хлеба и пять кусочков плавленого сыра. Нарезала хлеб кусочками размером со спичечный

коробок, сыра досталось каждому по 20 граммов. Обошла все шесть классов на седьмом уроке и раздала всем «подопытным» их порции. Я увидела море эмоций: и удивление: «Как можно этим насытиться?! Я 18 часов ничего не ел!», и радость: «Как вкусен хлеб, когда ты голоден!», и обиду: «Была голодна, поэтому на физкультуре не сдала норматив!», и удовлетворение – получилось выстоять. Но интереснее всего, как дети разделили еду: в 10–11-х классах сначала раздали девочкам, в 9-м – в порядке очереди, ну а восьмиклашки суматошно разобрали хлеб мигом. После уроков я пригласила детей в актовый зал. На большом экране они увидели фрагменты фильма Сергея Бондарчука «Судьба человека» (после комментариев я большой акцент сделала на том моменте, когда в бараке делили хлеб «всем поровну: досталось каждому по кусочку со спичечную коробку, каждую крошку брали на учет»).

Фильм смотрели со слезами. Вот тогда-то и поняли дети, какова цена хлеба, и как люди были благородны по отношению друг к другу и справедливы в Великую Отечественную! Пожертвовав одним уроком русского языка, я рассказывала учащимся о трагедии блокадного Ленинграда. Дети рыдали, зачитывая дневник Тани Савичевой, сочувствовали людям, варившим бульоны из кожаных ремней, сумок, но все же умершим от голода. Дети слушали с большим вниманием, затем ходили поникшие, переваривая услышанное.

К сожалению, сейчас мы на карантине. В стране ситуация напряженная. Да простит меня Бог, но в COVID-19 я увидела один полезный момент в воспитании подростков – дети ощутили страх остаться без пропитания. В сообщениях в соцсетях они делятся тем, как бережно стали относиться к еде. Молодежь наверняка получит жизненный урок.

Сегодня мы чаще должны напоминать подросткам, какова цена Победы! Они чаще должны слышать и понимать глубину цитат «Все для фронта! Все для Победы!», «Победа будет за нами!». Победа дала нам мир, счастье, изобилие и довольство. Мы должны сохранить этот автограф Победы и преумножить его.

Марина Комаренко

DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.006

Восемьсот семьдесят два дня

Школьные перемены пролетают слишком быстро. Особенно для учителей. Особенно если надо успеть перебежать из одного корпуса в другой с «коромыслом» тетрадей/папок, чтоб всплыть в класс, «дыша духами и туманами». Однажды январским заснеженным утром, совершая привычный марафон, я заметила, что бегу по хлебу.

Крупные куски сдобы, щедро нарезанной рукой школьного повара, были уже изрядно втоптаны в снег. Не едят сегодня дети хлеб.

Накануне полночи готовила биографию Чехова, но говорить на уроке с пятиклассниками пришлось о другом. Откровения про войну, как и сама война, всегда не по плану. Как объяснить нынешним мальчикам и девочкам, что колыбельными для нас были «Катюша» и «Синий платочек»? Что не видео-

Марина Комаренко,
учитель русского языка и
литературы Григориопольская
ОСШ №2 им. А. Стоева с
лицейскими классами
(Григориополь, Приднестровье,
Республика Молдова),
Baïdukova66@gmail.com

игры, а «войнушки» учили нас отличать тьму от света? Что понятие «советский солдат» было неоспоримо священо?

Однажды спросила шестиклассников: «Кто такой Гитлер?». А в ответ – тишина... Потом самый смелый выпалил: «А я знаю! Это герой фильма «Гитлер-капут!». Из-за всеобщего смеха в тот раз серьезный разговор пришлось отложить.

Страшно было начать и теперь, не перейти в нотацію, чтобы детские глаза были моими – от первого и до последнего слова. Чтобы внезапно хрустнувшая ветка за окном не отвлекла. И все-таки, что могу рассказать им я? Где война и где мы – дети относительно сытого и спокойного времени? Хотя причем тут время, место...

За пять минут до урока учитель успевает выудить из глубин долговременной памяти много удивительного. Вспомнила «мои университеты»... Пред тем как пойти работать в школу, я провела лето в Санкт-Петербурге. Прибитая пыль, светлые вечера, кафе за Казанским собором, и я – официантка с подносом. Мечтала, подобно Куприну, освоить множество профессий, чтоб посвятить себя одной. Писала «Записки на салфетках» в перерывах между вальсированием вокруг столов. Порой, наблюдая за тем, как с заднего двора заведения вывозят на помойку килограммы несъеденного за день, я поднимала глаза на величественный собор напротив, который многое повидал. Безмолвный свидетель страшного голода и безудержного эпикурейства. И содрогалась, отгоняя мысли, не по кругу ли бежит время?

Как-то в кафе зашли два университетских преподавателя. За наперстком эспresso женщина сетовала в разговоре с коллегой на то, что молодежь не знает истории, не ведает, на чьих костях построен хрупкий мир... И, похоже, эти двое заключили пари.

– Вот вы, девушка, – она обратилась ко мне, – знаете ли вы, сколько длилась блокада Ленинграда?

Обычно всегда во всем неуверенная, тут я отчеканила:

– Восемьсот семьдесят два дня.

Мой ответ привел ее в удивление и замешательство. Но тут же она срефлексировала:

– Ну, наверное, вы знаете, потому что коренная петербурженка!

– Нет, – я впервые испытала то, что зовется гордостью за свою родину, – из Приднестровья.

И не важно было, кто из них выиграл этот спор. Победа была общей.

И вот сейчас мне необходимо было снова доказать, что есть события, о которых надо знать, независимо от места или времени бытия.

872 дня мучительного ожидания, душевной и физической боли. Смерть близких. Неизвестность впереди. Заветный кусочек хлеба – сокровищем на ладони, спасительной соломинкой, держащей на плаву. Из муки напополам со жмыхом, целлюлозой и отрубями – но тот самый, что всему голова. Все, что знала, чувствовала поведала притихшим детям, превратившимся в слух.

– А тема сегодняшнего урока, – переключаясь, продолжила я, – жизнь и творчество Антона Павловича Чехова. Но, как ни удивительно, вспомним его рассказ, который вы прочли дома, очень кстати. Как думаете, о чем небольшой чеховский шедевр «Злоумышленник»?

Они поняли.

Под занавес решила провести игру «Испорченный телефон». Тихо шепнула на ухо ученику, сидящему за первой партой: «Королева покупает шляпки!». Он по цепочке передал рядом сидящему, тот – следующему и так далее. Конечно же, фраза до последнего адресата

дошла в несколько измененном виде: «Королева стирает тряпки!».

– С исторической правдой происходит то же самое, – подытожила я. – Про королеву вы можете переспросить меня, так как я первоисточник информации. В истории правду несут очевидцы событий. Поэтому сегодня, когда в живых осталось так мало ветеранов Великой Отечественной, правду добывать все труднее и труднее. А охотников ее изменить, переписать все больше. Поэтому домашним заданием для вас будет необычное сочинение. Спросите ваших прабабушек, прадедушек, как повлияла война на их жизни, на становление ваших семей, и напишите все, что удастся узнать, принесите сохранившиеся фотографии.

На следующий день ученики наперебой хвастали еще до урока. Егор узнал, что его прадеда, оказывается, звали Галактионом! Женья узнала, что Герой Советского Союза, Степан Колесниченко, именем которого названа одна из улиц нашего города, ее двоюродный прадед! У Саши – увидела это впервые! – сияли глаза от гордости, когда читала вслух про то, как его прадед-летчик сбил неприятеля в небе. Только один Максим сочинение не сдал, пренебрежительно ухмыльнулся: «Меня это не касается». Но в ответ услышал от ровесников столько возмущенных реплик, что, сдаваясь, поднял руки и наверняка пожалел о сказанном.

Взрослея, они уже не могут оставаться равнодушными. Катя принципиально не читает наизусть стихотворения о войне, считая, что об этом – либо гениально, либо никак. Оля же, наоборот, неизменно побеждает на конкурсах «Живое слово», читая баллады о героях былых времен. Молодая-зеленая, стоит в гимнастёрке и вращает миры. Откуда ведома ей эта магия слов! Даже самые отъявленные двоечники, бравирующие нигилизмом и пофигизмом, приходят на парад Победы выгля-

женные и с цветами. Хочется верить, что для них автограф Победы не крестик в графе безграмотной рукой.

Приднестровским выпускникам часто доводится изучать военную прозу. Недавно задала им прочитать «Молодую гвардию», вычеркнутую из обязательной программы. А ведь роман с жандармами и карателями стал особенно актуален в наши дни.

И вот, когда роман прочитан, мы переходим на удаленное обучение. Без горящих глаз. Без неподдельных эмоций. Но ребята и тут смогли удивить (стилистика сохранена): «Марина Владимировна, вы хотите, чтобы у меня когда-нибудь разорвалось сердце? – пишет сообщение Юля. – После того как прочитала «Молодую Гвардию», очень пересмотрела все свои взгляды, это, на мой взгляд, одно из очень тяжелых произведений. Сложно очень и обидно, но очень большая гордость за ребят и Оооочень интересно».

Такое обилие «очень» впервые порадовало.

А тут и Таня вторит Юле, не захотев отвечать на вопросы сухо по пунктам: «Вы спрашиваете, какой момент меня ужаснул? Момент? Один момент? Каждая выпущенная пуля приводила меня в ужас, доводила до слез. Жизнь... Дорогое удовольствие в то время... Но чего она стоила??! Предательства??! Тысячи смертей, миллионы литров пролитой крови?? В ужас меня приводили многие моменты, подвиги наших героев, которые совершались ради нас, ради нашей Родины и заканчивались смертью их самих. Нет мочи говорить, насколько фашисты бессердечны. Может показаться, что я выбрала последний и ужасающий момент из книги, но пусть это будет так. Ведь это правда. Эти люди, совсем юные, им жить и жить, но они не остались равнодушными, они были сильными. Их пытали, резали, избивали кнутом до полусмерти, но до последнего вздоха они были верны Родине. Их, совсем молодых, расстре-

ляли и скинули в шурф шахты №5...». Дальше Таня пишет весь список погибших героев. Было очевидно, эта правда уже не может уместиться в юном сердце. Позже она добавляет: «Мне кажется, что я не ответила на вопрос. Поддалась эмоциям и не ответила так, как нужно».

Ты ответила, Таня.

Мы – каждый – отвечаем по-своему. Жизнью, поступками, словом. Не всегда это так, как хотелось бы, не всегда это достойный ответ павшим героям. Но помнить обязаны. И очень хочется, чтобы к 9 мая, к годовщине Великой Победы, самым актуальным для всех нас словом стало не «самоизоляция», а «деманкуртизация».

Татьяна Павлова

DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.006

Выбрать истину

«Dov'è la Vittoria?»

(«Где Победа?» – из гимна Итальянской Республики)

Татьяна Павлова,
преподаватель русского языка
как иностранного и культуры
России, Высшая школа
переводчиков (Джези, Италия),
t.pavlova05@fulbrightmail.org

«Вторую мировую войну выиграли американцы, и они же освободили Италию. 25 апреля мы празднуем День Победы», – так обычно отвечают мои студенты на вопрос о том, что они знают о войне. И, как правило, всегда находится один студент, который уверенно заявляет: «Да, вы что, не знаете? Гитлера победила Советская армия! Это она нанесла решающий удар, а союзники в Европе ей только помогли». Повисает тишина, все студенты выжидательно смотрят на меня, и.... мы

вместе начинаем анализировать, рассуждать, переживать и чувствовать ход событий. Я твердо убеждена, что такие уроки обогащают молодых людей не только с точки зрения культуры изучаемого языка, но и помогают разобраться в истории собственной страны, критически оценить знания, полученные по этому вопросу в школе. И, что самое ценное, на мой взгляд, составить свое максимально объективное и аргументированное мнение, ведь умение осознанно оценивать поток информации – жизненно необходимый навык для того, чтобы видеть целостную картину мира и суть вещей, иметь внутреннее спокойствие и быть востребованным специалистом. На нашем факультете готовят переводчиков – людей, которые являются мостиком в диалоге двух или более культур, поэтому все вышеперечисленные характеристики особенно актуальны для данной профессии. Рассмотрим подробнее, как строится наша совместная работа, какими ресурсами мы располагаем, и какой вклад вношу, я, как представитель русской культуры.

Как и многие молодые люди во всем мире, поколение двадцатилетних итальянцев уже мало что знает о Второй мировой войне. В школе эта тема обычно выпадает на конец учебного года, пробегается быстро, о заслугах Советской армии говорится вскользь. В учебниках по русскому языку как иностранному данный вопрос тоже освещается весьма скудно: до уровня Б1 единственная информация – это то, что 9 мая в России празднуют День Победы. Потом начинают появляться какие-то небольшие тексты о войне, стихи и песни того времени. Многие мои коллеги-итальянцы предпочитают обходить эту тему, откровенно признаваясь, что она им просто не нравится. Сначала складывается впечатление, что и современной молодежи она будет не очень-то интересна, но мой многолетний опыт пре-

подавания показывает, что это совсем не так! Для студентов победа Советских войск с союзниками над Гитлером становится настоящим откровением: «Как же так? А мы не знали. А ведь и сейчас очень часто происходит то же самое манипулирование информацией...», – такие выводы напрашиваются сами.

Чтобы помочь ребятам составить максимально объективную картину, я сначала даю им возможность самим найти информацию о последних месяцах войны в Италии, расспросить своих бабушек, дедушек, мам и пап о том, что происходило в их семье и регионе в военные годы. По моему мнению, лучшие источники информации – это живые свидетели тех событий, их воспоминания. Как правило, в семьях живут рассказы о голоде и нищете после войны и истории о партизанах. Студенты всегда очень удивляются тому, что все это время они ничего не знали. Логически мы приходим к пониманию того, что на самом деле 25 апреля празднуют освобождение Италии от фашизма партизанским движением – дата эта символическая, на которую пришелся пик итальянского сопротивления. Со своей стороны я рассказываю студентам о том, что я знаю об Отечественной войне.

В моей семье День Победы очень почитают, так как моя любимая бабушка Нина, которая здравствует и по сей день, пережила войну в Белоруссии, будучи маленькой девочкой. Мы выросли с ее рассказами, это часть нашей культуры и нашего мировоззрения. Мне удалось записать бесценное видеоинтервью с бабушкой, в котором она объективно и без какой-либо агрессии и обвинений рассказывает о жизни в белорусской деревне во время войны, о школе, обо всех тяготах и страхах, о немцах. Ключевой момент бабушкиного повествования – история о том, как она, четырехлетний ребенок, от голода ходила за супчиком на немецкую

кухню. В первый раз солдат налил ей суп в котелок, во второй раз был другой мужчина, который выпустил на нее собаку, разодравшую ей пальто, а в третий – опять попался добрый немец, который дал ей шоколадку и губную гармошку. С ней бабушка не расставалась до самого конца войны, а потом та потерялась. Бабушка мудро заключает, что среди немецких солдат были и хорошие люди, которые мечтали лишь вернуться домой к семье и детям. Против фашизма воевали всем миром: и русские, и белорусы, и узбеки, и армяне, и многие другие народы. Они одержали большую общую Победу.

Это видео и эти, казалось бы, простые, но такие глубокие слова обычно трогают студентов до глубины души. В них и заключается истина: мир не черно-белый, а целостный, в нем есть и плохое, и хорошее, и даже в самом злостном враге может быть частичка света. Эта информация чрезвычайно ценная и вызывает большой интерес у студентов, поскольку является очень личной: на видео бабушка преподавателя, а не какой-то неизвестный человек с YouTube. Старая женщина, прожившая нелегкую жизнь, прерывающимся от тяжелых воспоминаний голосом рассказывает про ужасы бомбежки, голода, гибели братьев от тифа, потерю отца. Вот она, настоящая, смотрит с экрана! Потом мы, конечно, работаем с текстом, делаем лексические и грамматически упражнения, но это все уходит на второй план по сравнению с культурным вкладом данного материала.

После самостоятельной работы и просмотра видеорассказа, мы переходим к более общей информации. Читаем стихи, слушаем песни, я показываю ребятам документальные сюжеты о блокаде Ленинграда. Это еще одно большое открытие для них: «Как?! А мы не знали!...» Мы изучаем факторы, которые помогали людям выживать. Многие студенты плачут, осознавая, какой силой духа обладают русские люди, как незначительны про-

блемы, которые окружают нас сегодня, и насколько замалчивается, к сожалению, историческая правда. В конце урока они обычно молча собираются, ошеломленные, и выходят из класса повзрослевшие и с чувством уважения к русскому народу.

Начав писать эссе, я еще не знала, что опыт героев блокадного Ленинграда станет для нас сейчас таким актуальным, когда мы все изолированы уже много недель в своих домах без права выхода на улицу (за исключением острой необходимости) из-за критической эпидемической ситуации в Италии, и нас со всех сторон бомбардируют шокирующей информацией. В стране объявлено чрезвычайное положение, какого не было со времен Второй мировой войны. Со студентами мы занимаемся дистанционно, и я им рассказываю, что одним из факторов выживания в блокаду наряду с верой, патриотизмом, силой духа и солидарностью народа было и такое незначительное на первый взгляд занятие, как наличие любимого дела, интереса, который помогал отвлечься от окружающей обстановки и дать ощущение чего-то нормального и привычного. Для нас, находящихся в данной ситуации в «тылу» и в бездействии, конструктивная информация крайне необходима. Ребят этот факт очень воодушевляет, я вижу, как растет их мотивация к изучению русского языка и истории страны. Для них (и для меня!) сейчас наши уроки — это поток свежего воздуха, островок спокойствия и стабильности, отдых от тяжелых новостей и тревог. Благодаря помощи, оказываемой Российской Федерацией Италии, растет престиж как нашей страны, так и русского языка: итальянцы чувствуют поддержку русского народа, а студенты гордятся, что выбрали для изучения именно эту специализацию. Приятно наблюдать за такими положительными результатами в данной критической ситуации, кажется, что история творится

прямо на наших глазах. И еще есть ощущение, что мы перенеслись на 75 лет назад и можем в какой-то мере ощутить то, что чувствовали советские люди во время войны, осознать связь времен и свое единство как с русским народом, так и со всеми жителями Земли.

Русские люди выстояли в изоляции, голоде, холоде, под бомбежками и без интернета! целых девятьсот дней, а значит, и мы, итальянцы, тоже выдержим. Где же долгожданная Победа? Как тогда, так и сейчас самая главная — уже здесь, в нас самих, в наших сердцах и наших умах, в том, какую сторону мы выбираем: любви, добра, осознанности и взаимопомощи или паники, страха, недовольства и отрицания. Я очень рада, что могу поделиться со студентами опытом русского народа в этот сложный и уникальный для современной Италии период, ободрить их и с помощью русского языка сместить фокус внимания на что-то созидательное. Как и в те далекие дни Великой Отечественной войны, выбрав Истину, мы можем быть твердо уверены, что победа будет за нами!

Иван Саввин

DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.006

Свобода совести предполагает наличие совести

В США тема Второй мировой войны остается центральной для самоопределения американцев в контексте новейшей истории западной цивилизации. Впервые я столкнулся с весьма необычным для меня анализом событий 1939–1945 годов, когда я был еще

Иван Саввин,
*преподаватель русского как
иностранного (Нью-Йорк,
США), isavvine@gmail.com*

студентом в Университете штата Нью-Йорк в городке Перчез, находящемся в пригородах Нью-Йорка. Преподаватель курса американской истории, открывая тему участия США во Второй мировой войне, решительно заявила огромной аудитории студентов-первокурсников: «США выиграли Вторую мировую войну против нацистской Германии. Нам, конечно, помогли наши тогдашние Союзники: Англия, Франция и СССР. Армия СССР, например, понесла очень серьезные человеческие потери».

Даже в мои юные девятнадцать лет подобный тезис показался мне как минимум ложным, а в чем-то и оскорбительным. Я всегда получал отличные оценки по истории как мировой, так и российской, интересовался этим предметом, и считал нужным указать нашему преподавателю истории США на письменном экзамене об исторических фактах и общей хронологии Второй мировой войны. Не исключено, что меня задело подобное высказывание и потому, что оба моих деда прошли через всю Великую Отечественную войну, и День Победы всегда был главным праздником в нашей семье.

Уже после окончания бакалавриата я узнал, что подобный взгляд на события Второй мировой войны весьма распространен в США как в средних школах, так и в вузах. Продолжив учиться и работать в США, я не раз оказывался участником бесед, в которых мне внезапно приходилось проводить уроки истории, посвященные в том числе и Великой Отечественной войне. Знание российской, да и общеевропейской истории здесь безусловно оставляет желать лучшего. Благодаря коктейлю из достаточно слабого, но при этом пропагандистского исторического образования, голливудских фильмов и бродвейских мюзиклов, а также весьма сомнительных материалов, распространяемых в сети, даже у относительно начитанного и интересующегося

историей жителя США складывается престранная картина мира. В этой картине мира США – спаситель беспомощных народов Европы (а также и других народов, но это уже совсем другая тема), а Россия (будь то Российская империя, СССР или Российская Федерация) непременно позиционируется в качестве недоразвитого, но при этом и всесильного антагониста. В контексте же событий последних лет это отношение к истории XX века вышло на определенно новый уровень победившего сюрреализма, в том числе и в среде эмигрантов из стран бывшего СССР.

С 2013 года я преподаю русский как иностранный в Нью-Йорке; я работаю в нескольких языковых школах, а также занимаюсь репетиторством со студентами, выбравшими специализацию по русскому языку, литературе и истории различных уровней подготовки. Помимо объяснения русской фонетики, лексики и грамматики каждый преподаватель РКИ, особенно за пределами России, оказывается своего рода уполномоченным представителем государства российского, причем во всех его ипостасях, от Киевской Руси до сегодняшней Российской Федерации. Не стоит забывать, что язык – это не только набор звуков, букв и правил; язык – и его воплощение в устной и письменной речи – это главный инструмент осознанной коммуникации, а соответственно, и понимания как между носителями языка, так и между носителями языка и людьми, этот язык изучающими.

В контексте событий на территории Украины, вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации, а также президентских выборов 2016 года в США это понимание или даже попытки к установлению какого-либо вразумительного диалога мутировали в подмену понятий и расцвет антинаучного и антиисторического дискурса в отношении русского языка, российской

и советской истории и культуры. В первую очередь это, конечно, касается советского периода, поскольку он наиболее приближен к нам хронологически. Эта тенденция затрагивает и роль Советской Армии во Второй мировой войне. Новейшей модой в риторике средств массовой информации США является распространение безответственных, необоснованных и антинаучных аналогий в отношении российской и советской истории и культуры. Благодаря некоторым «экспертам», не покидающим телеэкраны и страницы популярных аналитических изданий, американской публике неустанно твердят о том, что в сегодняшней России процветают репрессии в духе 1937 года, а Советская Армия в 1940-х годах была таким же агрессором и оккупантом, как и войска Третьего Рейха.

Показателен шокирующий случай, произошедший с одним из моих бывших учеников. Он попросил не разглашать его имя, поэтому здесь мы назовем его В. Он всегда интересовался российской и советской историей, несколько лет изучал русский язык, начав с нулевого уровня. В связи с его профессиональной деятельностью у В. было немало русскоговорящих знакомых и коллег в Нью-Йорке. Летом 2017 года В. поехал в отпуск в Россию, побывал в Москве, Петербурге и Казани. От поездки В. был в восторге, о чем много писал на своей странице в Фейсбуке. В Казани В. посетил «Музей социалистического быта» где он и его экскурсовод сфотографировались в шинелях и фуражках советских военнослужащих. В. выложил фотографию в Фейсбук, подписав его следующим образом: *«Museum of Soviet Life – you can touch everything there and play with the toys. Watch the videos and wear the clothes!»* («Музей социалистического быта – здесь можно все потрогать и поиграть с игрушками. Можно посмотреть видео и примерить одежду!» – И.С.). Что последовало далее стало весомым скандалом в рус-

скоязычных сообществах Нью-Йорка и даже вышло за пределы города, где жил и работал В., как часто случается с любимыми интернет-скандалами.

За несколько часов фотография В. в форме советского военнослужащего собрала длинный шлейф из возмущенных комментариев, которые сводились к следующему: примерка формы советского офицера – это аналог примерки формы офицера гестапо; советские войска были такими же убийцами, как и солдаты Вермахта; российская армия сегодня продолжает имперскую экспансию по отношению к соседним независимым государствам, а народы тех самых государств вообще истребляются у всех на глазах. Громче всех в этой толпе возмущенной общественности выступали выходцы из стран бывшего СССР, причем выступали как на русском, так и на английском языке. Апогеем стали комментарии и некоего популярного публициста, проживающего в данный момент в Нью-Йорке, чья довольно успешная карьера построена исключительно на нагнетании истерики по поводу возрождения сталинизма в России. По словам В., он также подвергся бомбардировке сообщениями, в которых авторы продолжали уличать его уже в преступлениях против человечности. По сути, В. подвергся общественному ostracism и показательному онлайн-процессу именно в «лучших традициях» тридцатых годов за посещение музея и фотографии в военной форме советского офицера.

Естественно, я посчитал необходимым вступить за своего ученика, за что и меня объявили «агентом Кремля», а также официальным эмиссаром вселенского зла на планете Земля. С одной стороны, все это выглядело как некий трагикомический гротеск. С другой стороны, осознание того, что люди, выражающие подобные взгляды, полностью уверены, что правда находится

на их стороне и что они кому-то преподают урок истории и культуры своими обличениями, как минимум весьма печально и тревожно.

Как преподаватель русского языка как иностранного я стремлюсь уважать свободу совести, мысли и слова как в среде моих учеников, так и среди моих коллег. Мне кажется все же, что свобода совести как концепция предполагает этой совести некоторое наличие. Дешевый же антинаучный популизм, оскверняющий память десятков миллионов советских военнослужащих, которые своим подвигом обеспечили всем нам относительно мирную и свободную жизнь, является показателем отсутствия этой самой совести. Мне думается, что в подобном контексте роль преподавателя русского языка за рубежом выходит на качественно новый уровень. Мы обязаны не только обеспечить наших учеников системами навигаций в лабиринтах русской грамматики и морфологии; мы обязаны поддерживать разумный и человеческий диалог о наших культурах и историях, всеми силами предотвращая то самое дискурсивное варварство, которое обрушилось на моего ученика В.

Рустам Сафаров

DOI: 10.37492/ETNO.2021.64.2.006

Мы до сих пор мыслим на русском

Однажды вечером по моему любимому каналу ТВ «Звезда» шла передача, в которой рассказывалось о Ржевско-Вяземской наступательной операции. Сидели у телевизора я и мои три сына. Смотрели от силы минуты две. А потом... встали и ушли. До глубины души

стало обидно. На следующий день за завтраком, я их спросил, почему им стало неинтересно смотреть эту передачу, на что они ответили: «Ну там же про войну». Сразу появилось много вопросов.

В школе я решил пройтись по классам и задать пару вопросов о Великой Отечественной. Стало еще больнее: ребята смотрят на тебя и не понимают вовсе, о чем речь. Ответы некоторых были поверхностными. Знают, когда она началась и когда закончилась. А некоторые и вовсе: «Это война русских против фашистов и закончилась победой в 1945-м». Я невольно вспомнил злое утверждение Освальда Шпенглера: «История мира — это история государств, история государств — это история войн». У меня редко получалось более детально рассказывать на уроках русского про Великую Отечественную, слезы наворачивались, очень трудно передать дух той эпохи, потому что в семнадцать лет я своими глазами видел у себя гражданскую войну: пули, грохот, кровь, смерть. Еще с детства смотря экранизации, читая романы тех лет, я глубоко погружался в образы, в образ Пьера Безухова в Бородинском сражении, Андрея Болконского под Аустерлицем, Константина Заслонова в тылу врага. Старался передать дух этой эпохи, почувствовать запахи пороха и дыма от горящих танков. Увы, это не то поколение. Поколение,

Рустам Сафаров,
преподаватель русского языка,
Центр развития одаренности
района Исмоили Сомони города
Душанбе (Республика
Таджикистан), rustam.
safarov.75@mail.ru

которое пытается все это забыть. И благо, что живут пока наши ветераны, горит Вечный огонь на мемориале. А ведь совсем недавно хотели отменить шествие Бессмертного полка, но под натиском «последних из могикан» на полях Фейсбука власти дали добро. Мало того, начали оправдывать воинов вермахта, называть освободителей оккупантами.

Мне порой сложно объяснить детям на уроке, почему власти Чехии снесли памятник маршалу Коневу, который освободил их и почти пол-Европы. Как им объяснить, что близ городка Вайнгартен покоятся «Суворовские чудо-богатыри», о которых вспоминают выездными панихидами только русские священники? Или почему главным врагом Гитлера был обыкновенный советский диктор? Или как им объяснить, что достаточно одного боя, чтобы стать частью истории, как Сиротинин, Кожедуб, Александр Матросов? Кстати, пару раз спрашивал прохожих у памятника Матросову в Душанбе, кто это, – не знают. Подвиг Матросова повторил мой земляк герой войны Туйчи Эрджигитов, который грудью прикрыл вражескую амбразуру...

Это и многое другое очень сложно объяснить и передать ребятам по причине, что им это уже чуждо как-то. Мне порой кажется, они не хотят жить памятью прошлого. Для них Герои и Победы – это победы Нурмагомедова с брызгами крови в октагоне, это голы «Барселоны» на стадионах, участники «Дома-2». Они могут назвать вам всех футболистов «Барсы» поименно, но не могут назвать Героев Советского Союза из Таджикистана, Сталинградской битвы или битвы под Москвой. Они помнят, сколько боев провели «гладиаторы» в октагонах, но не знают, сколько самолетов сбила летчица Марина Раскова или Иван Кожедуб...

Перед годовщиной Победы я подготовил большой материал про ВОВ, чтобы показать его на уроке. Вете-

ранов я не смогу пригласить – им трудно ходить. Я приглашу Память. Приглашу Мусу Джалиля с его «Варварством», чтобы дети знали, как расстреливали невинных детей и матерей; я приглашу парализованного Колю Печененко, чтобы он рассказал из своей книги «Опаленная судьба», которую писал, зажав ручку зубами, как издевались нацисты над детьми. Приглашу Леню Голикова, чтобы тот рассказал, как нужно громить врага будучи 15-летним и погибнуть как Герой. Приглашу всю «Молодую гвардию» Александра Фадеева, чтобы дети знали, что в тылу врага были свои героини-подростки. Я не смогу пригласить всех, но сделаю все, чтобы дети все-таки поняли почему эти автографы на Рейхстаге – символы вечного мира и спокойствия по сей день.

Уверен, что с годами подрастающее поколение все-таки поймет, почему русское «Ура!» погнало врага до самого Берлина. И что наши деды сражались не только с фашистами в Европе, но и в Японии, уничтожив их армию всего за три недели, так как союзники не могли это сделать пять лет! Оно поймет, что прикуривать у Вечного огня – это уничтожение самого себя и плевков в сторону истории Победы. Оно все-таки поймет, что в 84 года Матвей Кузьмин повторил героизм И. Сусанина, отдав жизнь за их же будущее, и как Валя Котик в 14 лет положил голову, чтобы сегодня жили в мире и спокойствии. Расскажу о мире, которую дарит российский военный контингент в Сирии, или как они остановили бомбежку Югославии. Расскажу, что благодаря всему русскому мы сегодня имеем свое независимое государство со своими границами.

Рассказывал и буду дальше рассказывать, что русский язык никогда не умрет, потому что мы до сих пор мыслим на русском. И память войны будет жить всегда, потому что около двух миллионов наших сограждан работают в России, благодаря этому кормят свои семьи,

и где половина бюджета нашей страны – это их переводы, в канун 9 мая пойдут смотреть на салют, и, вероятнее всего, зададут себе вопрос, почему стреляют пушки и с чем это связано. Вернувшись на родину в Таджикистан, они обязательно отведут своих детей в русский класс, потому что знать русский язык и учиться в русской школе у нас престижно. У нас уже не удивишь знаниями иностранных языков, но когда ты говоришь на русском – ты в ранге интеллигенции!

Знаете, я думаю, что о Победе нужно говорить не только на уроках русского, два раза в неделю в наших школах (было – четыре!). Нужно напоминать о Победе не только детям, но и взрослым. Чтобы они знали, что границы русского и русского духа – это не только Россия-матушка от Калининграда до Камчатки, которая кормит мой народ. Это церкви, это могилы солдат и ветеранов. И что осквернять и ломать ограды могил на кладбище в Душанбе – преступление против человечности! Мы, носители «великого и могучего», должны им напоминать, что Победа в Великой Отечественной – это и есть наше сегодняшнее. Наши деды, отправляясь на войну, знали, что они идут сражаться не только за Победу, но за наше будущее! И пока жива память, будет жить и мой народ. И дай Бог, чтобы всегда 9 мая небо озарял салют. Салют славы, чести и героизма. Переписывать историю Победы – удел слабых и озлобленных. Наши учебники пока что не допустили такую омерзительную ошибку.

Дайте мне несколько часов и трибуну над Европой, и я расскажу, как красноармеец Иван Середа один пошел с топором на немецкий танк! Расскажу, как шли бойцы за одно только село Овсянниково, где тела лежали в три слоя! Как 600 тысяч женщин находились тогда в действующей армии! И 86 из них удостоены зва-

ния Героя Советского Союза – а где еще есть такие? Где? Или рассказать им о Зине Портновой? Или как стоял Дом Павлова? Еще раз напомним, что мирное и процветающее европейское небо – это благодаря героизму Кожедуба, Покрышкина и им подобных! Я должен дать детям понять, что русский дух не сломлен. Покуда мы слышим русскую речь, русская культура жива вечно, покуда мы проводим пушкинские чтения или концерты памяти Виктора Цоя, веселимся на Масленицу, на Пасху заказываем куличи и ставим свечки за упокой наших русских бабушек в церкви православной. Благодаря их рассказам мы помним русское застолье, мы помним русский фольклор, быт и образ жизни. Мы помним, как они вязали нам шарфы и кормили борщом.

С годами я начал осознавать, что моя миссия – нести все русское всю жизнь! У меня дети дома разговаривают на русском, потому что так легче понять меня. Напоминать про победы на Куликовом, под Бородино, под Сталинградом и на Курской дуге. Напоминать, что Победе не 75 лет, и что она всегда будет вечной, покуда есть в сердце России Вечный огонь! Напоминать, что русский воин был не только на полях ВОВ, но и выполнял свой долг в Афганистане, защищал детей от напалма во Вьетнаме, уничтожал террористов в Чечне и Сирии. И все это ради спокойствия на земле. И я буду всегда спокоен, покуда меня защищает русский солдат с 201-й военной базы в Таджикистане. И знаете, детям еще буду всегда рассказывать, что границы России и память о войне – это не только на уроках русского языка в канун праздника. Она, по словам Константина Симонова:

*Ты знаешь, наверное, все-таки Родина –
Не дом городской, где я празднично жил,
А эти проселки, что дедами пройдены,
С простыми крестами их русских могил.*

То, что вложили в душу человека в детстве, переписать не получится

Конспект урока. Бывает, что тема идет как по маслу. А здесь муки конспектотворчества. Обновленное содержание учебных программ. В 7-м классе по русскому языку в мае начинаем раздел «День Победы»: прописаны учебные цели, указано, какие навыки развиваем. Какой же вопрос не даст приступить к составлению плана урока? Открываю учебный план по истории Казахстана, что они уже знают о Великой Отечественной войне? К маю 7-й класс будет знать только о борьбе казахов с джунгарами, присоединении к России и освободительной борьбе Кенесары Касымова против царской власти. А здесь я машина времени, которая должна перенести их в размышления о роли Великой Победы над фашизмом. От многозадачности опускаются руки, может, взять готовый конспект, к сочинению посоветовать «погуглить» информацию, что-нибудь напишут.

Ульяна Суханинская,
учитель русского языка
и литературы, Назарбаев
интеллектуальной школы
химико-биологического
направления (Павлодар,
Республика Казахстан),
uli_89@mail.ru

Представляю, что могут «нагуглить», отказываюсь от этой идеи. Вспоминаю себя семиклассницей. Жили мы в деревне рядом с городом Павлодаром. В наших краях военных

действий в 1940-е не было. Ветеранов в селе было мало, по большей части – труженики тыла. Мы, дети 1990-х, о войне знали мало: что-то по фильмам, что-то по школьным мероприятиям. Но мы точно знали, как заставить учителя русского языка сорвать урок. Подговаривали Лешку, рисовали ему на тыльной стороне ладони фашистскую свастику. Лешка старался во время урока сделать все, чтобы учитель ее заметил. Куляш Тюлетеевна, женщина предпенсионного возраста, наткнувшись взглядом на вызов, брошенный нами, останавливает диктанта, начинается лекция. Учитель долго рассказывала факты из истории, описывала фашистские зверства. Рассказ перемешивался цитатами из стихотворений. Закончилась тирада только тогда, когда Лешка стеснительно спрятал растертую до ссадины руку и попросил прощения. Оглядывая класс, учитель видел застывшие на глазах девочек слезы. Наступил мир.

Интересно, что я теперь так же проверяю класс на нравственность. Бывает, проходишь тему, подбираешь стихотворения, песни, тексты для чтения, письма с фронта – все, что не должно оставить равнодушным. Оглядишь класс и понимаешь – достучалась. Страшно станет, если однажды я не увижу этой реакции.

Переименовывают улицы, скоро и Павлодар сменит свое имя на новое. История может быть переписана, факты заменены. Но то, что вложили в душу человека в детстве, то, что его поразило, переписать не получится. Помню, на итоговом экзамене по истории из раздела о Великой Отечественной войне мне попался один тестовый вопрос: сколько тонн угля было поставлено Казахстаном в годы ВОВ. Цифру точную не вспомню, а помню другое: стихотворение Джамбула Джабаева «Ленинградцы, дети мои», помню строки из стихотворения Мусы Джалиля «Варварство», помню, как учи-

тель читал блокадный дневник Тани Савичевой, помню, как Лешка долго не мог поднять глаза и встретить взгляд самой совести в лице Куляш Тулетаевны.

Но надо готовить свой конспект, завтра урок. Что запомнят мои ученики? Правильно ли я донесу до них то, что должна? А что должна? Мне страшно подумать, что забудут люди о войне. Есть во мне уверенность, которая тревожно шевелится в моих мыслях, когда я вижу новости по телевизору: и в войне победили не советские солдаты, и словно не было лагерей смерти, а героями стали предатели. Уверена, как только люди перестанут помнить истинную историю войны, придет новая, чтобы показать, кто кому враг, кто предаст, а кто протянет руку помощи, встанет рядом и пойдет на смерть.

Поэтому каждый урок мои семиклассники будут читать фронтовые письма, рассказывать об истории, которую пережили их прадеды и прабабушки, а не ту, которую так охотно им транслируют современные СМИ. И может статься, что так я замедлю приближение к их жизням новой катастрофы. Конспект почти готов, тактика выбрана, цель ясна. И это моя Победа на уроке русского языка.

Dilorom Allamuratova,

*Russian language elementary school teacher, Specialized state general education School № 1 (Nukus, Republic of Karakalpakstan, Uzbekistan),
allamuratovad@bk.ru*

Miomir Vojinović,

*Russian language teacher (Bijelo Polje, Montenegro),
vojinicmiomir1970@gmail.com*

Natalia Dernova,

*Teacher of the Russian language and literature,
Secondary school № 28 (Brest, Republic of Belarus),
www.dernova@mail.ru*

Evgeniya Zoidze,

*Russian language teacher,
Public school № 8, the village of Chaladidi.
(Poti, Georgia), zoidze.eva@mail.ru*

Dinara Kiyizbaeva,

*Russian language teacher,
Novopavlovka innovative educational complex-lyceum №1
named after Ch. Aitmatov
(Novopavlovka village, Chui region, Kyrgyz Republic),
dkiyizbayeva@inbox.ru*

Marina Komarenko,

*Teacher of the Russian language and literature,
Grigoriopol secondary school № 2
named after A. Stoev with lyceum classes
(Grigoriopol, Transnistria, Republic of Moldova),
Baidukova66@gmail.com*

Tatiana Pavlova,

*Teacher of Russian as foreign language and the culture of Russia,
High school of translators (Gesi, Italy),
t.pavlova05@fulbrightmail.org*

Ivan Savvin,

*Teacher of Russian as foreign language (New York, USA),
isavvine@gmail.com*

Rustam Safarov,

*Russian language teacher,
Ismoili Somoni Gifted development center in Dushanbe
(Dushanbe, Tajikistan),
rustam.safarov.75@mail.ru*

Ulyana Sukhaninskaya,

*Teacher of the Russian language and literature, Nazarbayev intellectual school
of Chemistry and Biology (Pavlodar, Kazakhstan),
uli_89@mail.ru*

**Autograph of the Victory. About war and peace at the lessons
of Russian. Essays by the winners of the Pushkin Competition – 2020**

International Pushkin Competition for teachers of the Russian language and literature, initiated by «Rossiyskaya Gazeta» in 2000, is held annually with the support of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Moscow Government and the Russkiy Mir

Foundation. The purpose of the competition is to give moral and financial support to the most talented and energetic foreign teachers of Russian.

Here, we present the essays by the laureates of the XX International Pushkin Competition 2020, the topic of which is given in the title.

Keywords: Russian compatriots, education in Russian, memory of the war, historical memory, Great Patriotic War, Russian language, Russian as foreign language, Russian school, bilingualism, prestige of the teaching profession, motivation, new language, borrowing